

— Госпожа, не беспокойтесь слишком сильно. Всё, что я сказал, — это лишь предположение.

— Вы и молодой господин Мо вчера заключили брачный договор и стали спутниками Дао, верно? — Лекарь Чэнь, занятый вчера приготовлением пилюль, не смог присутствовать на свадьбе.

— Да.

Чу Тянью кивнул, вспоминая ту нелепую свадьбу, от которой у него до сих пор болела голова. Неужели эти две вещи связаны?

— Именно так. Заключив брачный договор и став спутниками Дао, ваши души оказались связаны, — объяснил лекарь Чэнь, записывая что-то на бумаге. — Господин Мо приглашал опытного лекаря для осмотра молодого господина. Основная причина его слабости — слабость души. После заключения брака ваши души связались.

— Госпожа, вы практикующий на этапе закладки основания, поэтому ваша душа сильнее, чем у практикующего на этапе ци, и сильнее, чем у вашего спутника, то есть молодого господина Мо.

— Конечно, эта связь изначально будет слабой, но с углублением взаимодействия сильная сторона будет питать слабую...

Чу Тянью слушал и всё больше думал, что лекарь несёт чушь, но не мог возразить, так как звучало это логично.

— Судя по текущей ситуации, через некоторое время состояние молодого господина вернётся к нормальному уровню. Более тесное взаимодействие, включая парную культивацию, усилит связь между вашими душами... — Лекарь Чэнь продолжал говорить, сохраняя серьёзное выражение лица, но его слова вызвали смущение.

— Парная культивация.

Чу Тянью покраснел до корней волос, даже кончики ушей стали алыми. Это зрелище заставило лекаря Чэня улыбнуться, подумав, что молодая жена слишком стеснительна, и, возможно, он был слишком прямолинеен.

Любой, кто занимается культивацией, знает значение этого слова, ведь парная культивация — это тоже путь совершенствования, хотя и не самый праведный.

Чу Тянью, воспитанный в строгих рамках Секты Меча Небесного Дао, знал, что парная культивация возможна только с спутником Дао, но в остальном его знания были поверхностными.

Парная культивация душ требовала ещё большего: полного доверия и отдачи себя своему спутнику.

Спутник Дао... При этой мысли Чу Тянью сжал руку в кулак.

Нет, даже если это спутник Дао, он и Мо Чанфэн не могут. Его старший брат говорил, что такая близость возможна только с любимым человеком, а с тем, кого не любишь, это называется «поглощением».

Чу Тянью успокоился, понимая, что они с Мо Чанфэном не такие. При мысли о такой близости он невольно вздрогнул.

— А что будет, если я умру? — Он искренне беспокоился об этом, его взгляд блуждал.

Чу Тянью не знал, где сейчас настоящая Чу Тянью, но он был связан с Мо Чанфэном как спутник Дао. Когда он вернётся в своё тело, брачный договор придётся расторгнуть, что будет равносильно «смерти».

Что тогда случится с Мо Чанфэном?

— Возможно, всё вернётся к прежнему состоянию.

— Госпожа, не переживайте слишком сильно.

Лекарь Чэнь был озадачен этим вопросом. Практикующие на этапе закладки основания обычно живут сто тридцать-сто пятьдесят лет без болезней и несчастий. Госпожа словно проклинает себя на раннюю смерть.

— Вот рецепт. Я заменил все лекарства, кроме пилюли Белого Тумана, — сказал лекарь Чэнь, обращаясь к Пин Аню. — Пин Ань, пойдём со мной за лекарствами.

Чу Тянью не помнил, как проводил их. Вернувшись в комнату, он заметил, что краснота с его лица уже сошла, а на кровати человек всё ещё лежал без сознания.

Когда Цзи Уя очнулся, первое, что он увидел, был Яогуан, сидящий за столом, опираясь головой на руку.

Сцена была почти такой же, как утром, только их свадебные наряды сменились на повседневные. Он приподнялся, огляделся и посмотрел в окно.

На улице уже стемнело. Как долго он был без сознания?

Кто отвёл его в комнату? Цзи Уя улыбнулся, предполагая, что это был Яогуан.

Чу Тянью не спал глубоко. Лань Цин пошла следить за ужином, Пин Ань — готовить лекарство, и кто, как не он, госпожа, должен был оставаться здесь и присматривать за Мо Чанфэном.

— Ты проснулся? Всё в порядке? — Чу Тянью открыл глаза, увидев его, и сразу же спросил.

Больной вид Мо Чанфэна делал этот вопрос естественным.

С момента их первой встречи, когда он узнал, что его «муж» — слабый и болезненный человек, у него сложилось определённое впечатление.

— Всё хорошо. Обмороки для меня — обычное дело. Надеюсь, я не напугал тебя.

— Нет. — Если и напугал, то это случилось ещё в первую брачную ночь. Чу Тянью больше не чувствовал удивления.

— Спасибо, что поддержал меня. — Цзи Уя поблагодарил за помощь.

— Не стоит благодарности. Ты тоже многое для меня сделал. — Он просто отвечал добром на добро, ничего особенного.

— После того как ты потерял сознание, я позвал Пин Аня, и он привёл лекаря Чэня. Сейчас он готовит тебе лекарство.

— Ага. — Цзи Уя не придавал этому значения.

Ужин приготовили на кухне Павильона Внемлющего Журавлю. После того как блюда были поданы, осталась только Лань Цин, чтобы помочь с сервировкой, остальные слуги ушли.

Цзи Уя взглянул на Яогуан, задумался и слегка постучал пальцами по столу.

Чу Тянью, заметив этот жест, не стал трогать палочки, ожидая, что он задумал.

— Лань Цин. — Цзи Уя обратился к ней.

— Молодой господин, Лань Цин здесь. — Она сразу же подошла к ним, склонив голову в поклоне.

— Ты следовала за Тянью уже более десяти лет, верно? Я помню, ты была с ней с семи лет? —

Цзи Уя вспоминал прошлое.

— Лань Цин служит госпоже уже десять лет, через два месяца будет одиннадцать.

— Ты старше её на несколько лет?

— Лань Цин старше госпожи на три года.

— Значит, тебе уже двадцать. Есть ли... кто-то, кто тебе нравится? — Цзи Уя сделал вид, что колеблется, и добавил:

— Ты не практикующая, верно? Лучшие годы девушки не должны проходить впустую. Если есть кто-то, скажи прямо.

— Ты была личной служанкой Тянью, она всегда относилась к тебе как к старшей сестре... — Его слова были предельно ясны.

Цзи Уя действительно не знал, есть ли у Лань Цин возлюбленный. У Яогуан не было воспоминаний Чу Тянью, поэтому он мог только намекать.

— Молодой господин, я что-то сделала не так? — Лань Цин опустилась на колени.

Цзи Уя, как Владыка демонов Сюаньли, привык к подобным сценам и даже не моргнул.

Чу Тянью, как даос Секты Меча Небесного Дао и практикующий на этапе разделения духа, не испытывал никаких эмоций из-за поклона незнакомца. Это было бы оскорблением его уровня.

— Не думай об этом. Я решил, что, когда моё здоровье улучшится, покину дом Мо и отправлюсь в путешествие. Я не возьму с собой ни тебя, ни Пин Аня, поэтому хочу устроить вашу жизнь заранее. — Цзи Уя быстро придумал объяснение.

Чу Тянью, наблюдая за ним, подумал, что он красноречив, и его мнение о Мо Чанфэне немного улучшилось.

— Если не хочешь выходить замуж, есть ли что-то другое, чего ты хочешь? Ты заботилась о Тянью так долго, это моя благодарность.

Лань Цин на мгновение замерла.

Она была дочерью слуги семьи Чу, и хотя не могла носить их фамилию, это доказывало её преданность.

Если уйти, чем она займётся? Неужели больше не сможет быть рядом с госпожой?

— Я не могу оставаться с госпожой? Она ещё молода и нуждается в заботе. — Лань Цин посмотрела на Чу Тянью, но её взгляд был рассеянным.

Чу Тянью не знал, что сказать. Его, человека, чей возраст превышал её в несколько раз, назвали ребёнком? Это было невыносимо.

<http://bllate.org/book/15414/1363166>